

ОПАСНОСТЬ ГОМОГЕННОГО ЯЗЫКА ОПИСАНИЯ

К вопросу о роли принципа дополнительности в социобиологическом исследовании

Д.В. Константинов

Рассматривается творчество английского этолога и эволюциониста Ричарда Докинза как пример научного мышления в дискурсе дополнительности и одновременно как пример невозможности создания продуктивного гомогенного языка описания в познании. Проблема дополнительности исследуется с точки зрения онтологии сознания как проблема языка описания и проблема познающего субъекта, поскольку именно они выявлены в квантовой теории как теории нового, неклассического типа. В связи с онтологическим статусом дополнительности подчеркивается важность ее вхождения в исследовательскую стратегию науки.

Ключевые слова: дополнительность, описание, язык, социобиология

М.К. Мамардашвили в книге «Классический и неклассический идеалы рациональности» выдвигает тезис: «...Определенная унификация средств анализа двух рядов явлений – ряда физического и ряда сознания (т.е., фактически, объединение тем самым в один двух циклов наук – наук физических и наук о жизни и сознании) явно необходима: интеллектуально удовлетворительная, полная картина мира не может терпеть внутри себя такого пробела» [1]. Идея необходимости гомогенного языка описания – сквозная в творчестве Мамардашвили, однако возникает вопрос: дает ли такой язык описания, даже если удастся его создать, возможность что-либо понимать? В связи с этим представляется актуальной ситуация, в которой оказалась социобиология наряду с другими научными дисциплинами.

Гомологические ряды Вавилова, аналогичные менделеевской системе в химии, завершили развитие классической биологии в логике техногенной цивилизации. Проблема корпускулярно-волнового дуализма в физике микромира, возникшая практически в те же годы, вывела естествознание уже за пределы классической эпистемы. Принцип дополнительности, введенный в научный и философский оборот датским физиком Н. Бором, осознавался его современниками как спо-

соб преодоления затруднений в квантовой теории. Однако сам Бор мыслил этот принцип иначе, распространяя его в том числе и на область гуманитарного знания. В сущности, проблема, если рассматривать ее в эпистемологическом дискурсе, заключается в неустранимости «наблюдателя», т.е. субъекта познания, и в необходимости для познания напряженного поля непонимания, в которое должен попасть субъект и которое создается как минимум двумя разными языками описания. При линейном движении в каком-либо дискурсе смыслы уже созданы, поэтому здесь возможно лишь знание, но не понимание. Каждый новый смысл является достижением субъекта, сумевшего выйти за рамки дискурса, преодолеть дурную бесконечность (либо тупиковую ситуацию) и помыслить то, что, если перефразировать Хайдеггера, еще не мыслилось. Исследование значительного ряда текстов неклассического научного и художественного творчества с этой точки зрения позволяет выдвинуть гипотезу о дополнительности как онтологическом законе сознания, что исключает всякую возможность гомогенного языка описания в познании. Там, где начинается гомогенный язык описания, извлечение смыслов заканчивается.

В связи с вышеобозначенной гипотезой интересно творчество английского этолога и эволюциониста Р. Докинза. Обращаясь к его работам, автор данной статьи меньше всего хотел бы вступать в полемику с профессиональными биологами и генетиками, которые, конечно же, осведомлены в своем предмете несопоставимо лучше. Кроме того, автор не претендует на критическое переосмысление всего социобиологического знания. Эта статья – не о биологии и не о генетике, а о том, как мыслит Р. Докинз, сумевший в соответствии с онтологией дополнительности создать смыслы в научной области, но оказавшийся неспособным мыслить продуктивно в рамках того же языка описания вне науки.

Когда речь идет о дополнительности как онтологическом законе сознания, необходимо сделать важное уточнение. Дополнительность коренится не в интенциональном объекте, а в сознании познающего субъекта. Докинз, например, в книге «Расширенный фенотип» [2] упоминает дополнительность (вероятно, не имея в виду принцип – *principle of complementarity*, сформулированный Н. Бором) в следующем контексте: «Что значит дополнительность для генов? Два гена могут быть названы дополняющими друг друга, если шанс выживания каждого относительно его аллелей увеличивается, когда другой ген избыточен в популяции. Самая очевидная причина

такой взаимопомощи состоит в том, что эти два гена выполняют взаимодополнительные функции в индивидуальных телах, которые оказываются для них общими» [3]. Очевидно, что дополнительность, о которой говорит Докинз, принадлежит самому объекту познания и с онтологией сознания не связана. Однако это не мешает Докинзу неявно, но продуктивно мыслить в соответствии с онтологическим законом дополнительности.

Классическая теория Дарвина не могла испытывать затруднений, возникших у неodarвинистов, поскольку ее концепции не выходили за рамки наблюдения индивидуальных организмов и их сообществ, т.е. макроуровня. Развитие в XX в. микробиологии привело к созданию генетической теории, втянувшей в свой контекст наблюдения неозолоционистов. Путь от гена к популяции, классу, виду преграждается и временностью существования индивидуального организма, и очевидной невозможностью взаимодействия между собой генов помимо организма, и одновременным присутствием в органическом мире индивидуальных организмов с несопоставимо различными по сложности геномными ансамблями. Здесь и возникает радикальное затруднение в осмыслении биологического универсума, ставшее для Докинза пространством непонимания.

Оставаясь в рамках генетики, используя ее язык описания и ее представления о каузальности, радикальные эволюционисты не могут преодолеть затруднения, равно как не могут этого сделать и теоретики философии эволюционизма, поскольку нет гомогенного языка описания микробиологических и макробиологических объектов. Докинз ставит специальную задачу – найти выход из этого затруднения: «Мы признаем более мелкие единицы, такие как клетки и гены, и более крупные единицы, такие как популяции, общества и экосистемы, но нет сомнения в том, что индивидуальный организм как дискретная единица действия занимает главное место в умах зоологов (особенно тех, кто интересуется адаптивным значением поведения животного). Одна из моих целей при написании книги состоит в разрушении этого. Я хочу переключить акцент с индивидуального организма как центральной единицы функционального обсуждения» [4]. В качестве альтернативы эволюционного процесса как процесса, направленного на выживание индивидуального организма, Докинз предлагает рассматривать эволюцию с точки зрения выживания генетических репликаторов: «Мы – машины для выживания, носители-роботы, слепо запрограммированные на сохранение эгоистичных молекул, известных как гены» [5].

По существу, Докинз преодолевает затруднение неodarвинистов. Отталкиваясь от понятия фенотипа (как совокупности внешних и внутренних признаков организма, сформированных на основе генотипа, но опосредованных окружающей средой), введенного датским ученым В. Йогансенем в книге «Основы точной теории наследственности» [6], Докинз формулирует понятие расширенного фенотипа, гипотетически представляя, как ген действует на пространство, находящееся вне организма: «...Рассмотрим паука, сидящего в центре его паутины. Если паук расценивается как носитель гена, то его паутина не является частью этого носителя... поскольку когда паук поворачивается, она не поворачивается вместе с ним. Но очевидно, что это внешнее различие. В самом реальном смысле паутина – это временное функциональное расширение тела паука, огромное расширение эффективной области захвата его хищных органов» [7].

Постулирование «расширенного фенотипического эффекта» ничем не отличается от любой вербальной манифестации натурального ряда, обозначающей вид, класс или иную группу, подобно тому как нет конкретного существа, именуемого птицей, или растения, именуемого деревом. Однако при этом Докинз замечает: «...О генах можно сказать, что они имеют расширенные фенотипические эффекты – эффекты, которые не нуждаются в выражении на уровне любого конкретного носителя» [8]. И это уже выходит за рамки вербализации, поскольку вербализация здесь синкретична с познавательным актом (думает, когда пишет, не о том, как написать, а о том, что промышляется и что не вошло до акта письма).

Таким образом, Докинз, попав в пространство непонимания, не только не ищет гомогенный язык описания, но сам создает два языка, помещая себя между ними, чтобы мыслить: «Я вполне уверен, что смотреть на жизнь в терминах генетических репликаторов, сохраняющих себя посредством своих расширенных фенотипов, по крайней мере так же удовлетворительно, как смотреть на нее в терминах эгоистичных организмов, максимизирующих свою приспособленность. Во многих случаях эти два способа рассматривать жизнь действительно будут эквивалентны. Я покажу, что понятие “приспособленность” определено так, чтобы стремиться сделать выражение “индивидуумы максимизируют свою приспособленность” эквивалентным выражению “генетические репликаторы максимизируют свою выживаемость”» [9].

Следует отметить, что с Докинзом согласны далеко не все его коллеги. С. Гулд, американский палеонтолог и биолог-эволюционист, кри-

тикует Докинза за непоследовательность и противоречивость: «Переход Докинза от эгоистичного гена к расширенному фенотипу не отражает простого расширения или разработки последовательной и развивающейся точки зрения. ... Конвенционализм книги “Расширенный фенотип” отрицает очевидное отстаивание точки зрения о генетическом отборе как эмпирической реальности, представленное в книге “Эгоистичный ген”» [10]. Между тем невозможно адекватно оценить исследования Докинза, игнорируя дополнительную в его мышлении, а следовательно, и в методологии. Характерный же для Гулда дискурс, проиллюстрированный в его критическом высказывании в адрес Докинза, выразился в метафорическом названии другой его книги – «Стрела времени, временной цикл» [11]. В этом названии отражена характерная для классической эпистемы уступка психологии: понимать в линейной последовательности.

Философ Д. Халл, выдвинувший свою концепцию эволюционизма, в книге «Наука и отбор» также вступает в полемику с Докинзом [12]. Халл констатирует, что суть не в том, что доминирует в эволюционном процессе – ген, организм или вид, а в том, как осуществляется различение, влияющее на понимание эволюционного процесса. В связи с этим он радикально отказывается от терминологии, морфологии и таксономии молекулярной биологии и вводит термины «репликатор» и «интерактор». Иначе говоря, Халл работает над созданием метаязыка, который позволил бы описать эволюционный процесс независимо от деталей биологической сущности, создать тем самым самостоятельную теорию. Однако Докинз не вступает с ним в полемику, языки описания для Докинза – не самоцель. Он социобиолог, поэтому его биологические языки не претендуют на то, чтобы быть языками метауровня. Характеризуя репликатор как любую сущность, с которой снимаются копии, и одобрительно ссылаясь на определение Вильямсом гена как любой наследственной информации, «относительно которой возможно благоприятное или неблагоприятное давление отбора» [13], Докинз, мысля в соответствии с онтологией дополненности, выводит эволюционную теорию из связи не только с генетикой, но и вообще с биологией.

Фактически язык «расширенного фенотипа», если применить его к человеку, включает все пространство человеческой культуры, что, вероятно, должно нас удерживать от претензий к ее несовершенству и перманентной незавершенности. И именно на это многообразное пространство, как бы мы его ни называли – расширенным фенотипом

(Р. Докинз), проработкой человека в мир (М.К. Мамардашвили [14]), достройкой человека (И.М. Фейгенберг [15]), некоторые ученые пытаются распространить свои продуктивные лишь в определенных научных областях языки описания. Поэтому зачастую на территории культурологии, истории, семиотики ученый-натуралист превращается в нелепую фигуру, создающую некий гомогенный язык, на котором невозможно мыслить. Не избежал этого и Докинз. В книге «Эгоистичный ген» он вводит помимо гена еще один репликатор – мем: «Примерами мемов могут служить мелодии, идеи, модные фразы, покрой одежды, способы изготовления горшков или сооружения арок. Так же как гены распространяются в генофонде путем перехода из тела в тело с помощью сперматозоидов или яйцеклеток, мемы распространяются в мемофонде путем перехода из мозга в мозг с помощью процесса, который в широком смысле может быть назван имитацией» [16]. Такая аналогия между генетической эволюцией и эволюцией социокультурной быстро была подхвачена утилизаторами, что привело к появлению всевозможных «мем-технологий» и т.п.

Даже если идея мема не лишена определенной продуктивности, едва ли она дает возможность понимать реальные механизмы распространения идей в социокультурной области. Это становится очевидным при рассмотрении Докинзом религиозной веры в качестве мема. Докинз уделяет этому вопросу много внимания, не скрывая своего резко негативного отношения к любой религии. При этом он судит о религии с научной точки зрения, создавая таким образом свой гомогенный язык описания: «...“Гипотеза Бога” – научная гипотеза о вселенной, которая должна быть проанализирована так же скептически, как и любая другая» [17]. Очевидно, Докинз не осознает, что невозможно извлечение смыслов в такой области, как религия, если оставаться исключительно в дискурсе науки. Вероятно, гораздо продуктивнее было бы рассматривать религию в рамках его методологии «расширенного фенотипа», чего Докинз не делает. Поэтому в своих текстах, посвященных религии, он ничуть не уступает авторам советских пособий по атеизму. Представляется, что к подобному эффекту приводит любое игнорирование закона дополнительности.

В книге «Расширенный фенотип» Докинз замечает: «”Действию” любой потенциальной причины может быть придан смысл лишь в терминах сравнения, даже если сравнение только предполагается, по крайней мере, с одной альтернативой» [18]. И справедливо это не только для биологии. Чрезвычайно важно помнить, что до-

полнительность должна входить в исследовательскую стратегию науки как непреложный закон антропогенной цивилизации, новой онтологии сознания, что исключает возможность создания продуктивных гомогенных языков описания в том смысле, какой в это вкладывал М.К. Мамардашвили.

Примечания

1. *Мамардашвили М.К.* Классический и неклассический идеалы рациональности. – М.: Логос, 2004. – С. 10.

2. *Dawkins R.* The Extended Phenotype. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1999.

3. «What does complementariness mean for genes? Two genes may be said to be complementary if the survival of each, relative to its alleles, is enhanced when the other is abundant in the population. The most obvious reason for such mutual assistance stems from the two genes performing a mutually complementary function within individual bodies that they happen to share» (*Dawkins R.* The Extended Phenotype. – P. 4.).

4. «We recognize smaller units such as cells and genes, and larger units such as populations, societies and ecosystems, but there is no doubt that the individual body, as a discrete unit of action, exerts a powerful hold over the minds of zoologists, especially those interested in the adaptive significance of animal behaviour. One of my aims in this book is to break that hold. I want to switch emphasis from the individual body as focal unit of functional discussion» (*Dawkins R.* The Extended Phenotype. – P. 4.).

5. «We are survival machines – robot vehicles blindly programmed to preserve the selfish molecules known as genes» (*Dawkins R.* The selfish gene. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1989. – P. 2).

6. См.: *Johannsen W.* Elemente Der Exakten Erblchkeitslehre. – Jena: Verlag Von Gustav Fisher, 1909. – S. 123.

7. «...Consider a spider sitting at the centre of her web. If she is regarded as a gene vehicle, her web is not a part of that vehicle, ...since when she turns round the web does not turn with her. But the distinction is clearly a frivolous one. In a very real sense her web is a temporary functional extension of her body, a huge extension of the effective catchment area of her predatory organs» (*Dawkins R.* The Extended Phenotype. – P. 198).

8. «...Genes can be said to have extended phenotypic effects, effects which need not be expressed at the level of any particular vehicle» (*Dawkins R.* The Extended Phenotype. – P. 196).

9. «I am pretty confident that to look at life in terms of genetic replicators preserving themselves by means of their extended phenotypes is at least as satisfactory as to look at it in terms of selfish organisms maximizing their inclusive fitness. In many cases the two ways of looking at life will, indeed, be equivalent. As I shall show, “inclusive fitness” was defined in such a way as to tend to make “the individual maximizes its inclusive fitness” equivalent to “the genetic replicators maximize their survival”» (*Dawkins R.* The Extended Phenotype. – P. 7).

10. «Dawkins’ shift from the selfish gene to the extended phenotype does not reflect a simple extension or elaboration of a consistent and developing viewpoint. ...The conventionalism of The Extended Phenotype negates and denies the explicit defense of gene selectionism as an empirical reality, as presented in The Selfish Gene» (*Gould S.J.*

The structure of evolutionary theory. – Cambridge MA: Harvard Univ. Press, 2002. – P. 641).

11. См.: *Gould S.J.* Time's Arrow, Time's Cycle. – Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1987.

12. См.: *Hull D.L.* Science and Selection. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. – P. 26–27.

13. *Williams G.C.* Adaptation and Natural Selection. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1966. – P. 25.

14. См., например: *Мамардашвили М.К.* Стрела познания (набросок естественно-исторической гносеологии). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 129.

15. См.: *Фейгенберг И.М.* Человек Достоенный и биосфера // Вопросы философии, 2006. – №2. – С. 151-161.

16. «Examples of memes are tunes, ideas, catch-phrases, clothes fashions, ways of making pots or of building arches. Just as genes propagate themselves in the gene pool by leaping from body to body via sperms or eggs, so memes propagate themselves in the meme pool by leaping from brain to brain via a process which, in the broad sense, can be called imitation» (*Dawkins R.* The Selfish Gene. – P. 172).

17. «...“The God Hypothesis” is a scientific hypothesis about the universe, which should be analysed as sceptically as any other» (*Dawkins R.* The God Delusion. – Boston: Houghton Mifflin Co., 2006. – P. 2).

18. «The “effect” of any would-be cause can be given meaning only in terms of a comparison, even if only an implied comparison, with at least one alternative cause» (*Dawkins R.* The Extended Phenotype. – P. 195).

Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского, г. Омск

***Konstantinov, D.V.* The risk of homogeneous description language: on the role of the complementarity principle in socio-biological research**

The paper discusses scientific work of British ethologist and evolutionary biologist Richard Dawkins as an example of scientific thinking in complementarity discourse, as well as an example of impossibility to create productive homogeneous description language in cognition. Complementarity is studied as an ontological problem of consciousnesses, viz. a problem of description language and a problem of cognizing subject, since just these problems were revealed in quantum theory as a theory of a new, non-classical type. In view of the ontological status of the complementarity principle, the importance of its ingress in science research strategy is emphasized.

Keywords: complementarity, description, language, socio-biological